

комъ одною веригою. Поэтому онъ не могъ ночью вставать на молитву, чтобы не разбудить своего товарища, который отдавался сладкому сну послѣ дневнаго труда, и долженъ былъ молиться лежа. Между другими узниками въ темницѣ былъ одинъ добродѣтельный еврей, который видѣлъ, что Анастасій днемъ находится въ тяжелой работѣ, а ночью славить Бога. Удивлялся еврей труженической жизни Анастасія и говорилъ про себя: „кто этотъ человекъ и какова его будетъ кончина?“ Разъ ночью, когда узники крѣпко спали, кромѣ одного еврея, Анастасій по обычаю молился; вдругъ видитъ еврей видѣніе: входятъ въ темницу два благолѣпныхъ мужа въ бѣлыхъ одеждахъ, сіяющіе необыкновеннымъ свѣтомъ и подходятъ къ Анастасію. „Боже святой, это ангелы!“ воскликнулъ еврей. Продолжая смотрѣть, еврей видитъ на нихъ омофоры и кресты въ рукахъ и думаетъ: это епископы. Всматриваясь пристально, видитъ еще свѣтлаго юношу, который держитъ въ рукѣ золотую кадильницу, наполненную горящими угольями, и кадитъ Анастасію. Еврей съ большимъ трудомъ разбудилъ сосѣда-христіанина и, указывая на чудное видѣніе, сказалъ ему: „смотри!“ Но едва онъ произнесъ это слово, какъ видѣніе кончилось. Еврей рассказалъ христіанину все, что онъ видѣлъ, и оба прославили Христа Бога.

Между тѣмъ пришло царское предписаніе объ Анастасіи. Марзаванъ послалъ сказать ему: „повелѣваетъ тебѣ царь Хозрой сказать только слово, что ты не христіанинъ, и ты будешь отпущенъ“. „Не отрекусь отъ Христа моего ни умомъ, ни словомъ“, отвѣчалъ святой. Князь послалъ другой разъ сказать: „если тебѣ стыдно передъ другими отречься отъ Христа, то скажи одно

слово наединѣ мнѣ въ присутствіи двухъ моихъ совѣтниковъ и будешь свободенъ. Да и какой тебѣ стыдъ только на словахъ отречься отъ Христа, сердцемъ же вѣруй въ своего Бога!“ „Ни передъ тобой, ни передъ другими, ни явно, ни тайно, ни словомъ, ни мыслію, ни даже во снѣ не отрекусь отъ Господа моего“, отвѣчалъ рѣшительно святой. Князь повелѣлъ привести Анастасія къ себѣ и грозно сказалъ ему: „по повелѣнію царя закую тебя въ желѣзо и отправлю въ Персію“. „Зачѣмъ заковыывать меня въ желѣзо, отвѣчалъ святой, если позволишь отпустить меня, то я и безъ оковъ приду къ царю твоему: я добровольно хочу терпѣть за моего Христа-Владыку“. Истощивъ всѣ средства привести Анастасія въ свою вѣру, князь порѣшилъ наконецъ черезъ пять дней отправить его въ Персію съ двумя другими христіанами, невинно осужденными.

Наступилъ праздникъ Воздвиженія креста Господня. Къ Марзавану пришелъ одинъ знатный христіанинъ, жившій въ Кесаріи, и просилъ князя отпустить къ нему Анастасія на праздникъ. Князь, уважая знатнаго христіанина, согласился на просьбу, но съ тѣмъ, чтобы вериги съ узника не снимались. Велика была радость всѣхъ, собравшихся въ храмъ христіанъ, когда они увидѣли среди себя Христова мученика. Всѣ плакали и цѣловали оковы его. По окончаніи литургіи, вельможа-христіанинъ позвалъ святаго къ себѣ въ домъ, пригласилъ также къ себѣ и двухъ иноковъ, посланныхъ изъ іерусалимскаго монастыря утѣшать страдальца. Вельможа много бесѣдовалъ съ Анастасіемъ о мученическихъ подвигахъ, восхвалялъ его терпѣніе, утверждалъ его въ вѣрѣ и съ христіанскими благожеланіями отпустилъ его. Черезъ пять дней святой скованный былъ отправленъ

въ Персію. Одинъ изъ іерусалимскихъ иноковъ возвратился въ монастырь, а другому было приказано іерусалимскими иноками сопровождать Анастасія, служить ему до кончины его, а потомъ возвратиться въ свою обитель и возвѣстить о мученическихъ подвигахъ исповѣдника Христова.

Анастасій, прибывши въ Персію, тотчасъ былъ заключенъ въ темницу въ городѣ Виѳсаліи. А инокъ, пришедшій съ нимъ, поселился у одного христіанина, который былъ царскимъ экономомъ. Черезъ нѣсколько дней царь Хозрой послалъ судью мучить Анастасія. Судья сначала ласками, потомъ угрозами началъ склонять Анастасія къ отреченію отъ вѣры Христовой. Когда же всѣ старанія судьи оказались напрасными, онъ велѣлъ исповѣдника подвергнуть мученіямъ. Его безъ пощады били палками, давили ноги его бревнами, вѣшали за одну руку, привязавъ къ ногѣ его большой камень, и много подобнаго рода истязаній было надъ Анастасіемъ. Святый же мужественно переносилъ всѣ эти мученія. Послѣ лютыхъ пытокъ Анастасія заключили въ темницу.

Предвидя близкій конецъ своимъ страданіямъ, мученикъ сказалъ окружающимъ его узникамъ: „завтра утромъ я скончаюсь со многими изъ васъ, а тѣ, которые останутся въ живыхъ, черезъ нѣсколько дней будутъ освобождены, ибо нечестивый царь, гонитель нашъ, скоро будетъ убитъ“. Утромъ пришелъ въ темницу судья съ воинами, вывелъ изъ нея Анастасія и 70 другихъ узниковъ, изъ которыхъ большая часть были христіане, и повелѣлъ всѣхъ удавить. Воины казнили каждого отдѣльно. Когда дошла очередь до Анастасія, судья спросилъ его: „неужели и ты хочешь также погибнуть,

какъ и тѣ? не лучше-ли покориться царской волѣ и получить честь и славу? “ Праведникъ отвѣчалъ: „я желалъ-бы быть на части раздробленнымъ за Христа моего, эта же смерть, которою вы грозите, для меня мала“. Послѣ этого мученикъ поднялъ глаза къ небу и громко сказалъ: „благодарю Тебя, Боже, что и малымъ страданіемъ Ты даешь мнѣ путь войти въ славу св. мучениковъ!“ И святой былъ удушенъ (въ 628 г.). Воины отрѣзали голову Анастасію, чтобы показать ее царю, а тѣло съ прочими тѣлами оставили на съѣденіе псамъ. Псы же, пожирая трупы, не только сами не коснулись тѣла святаго, но защищали его отъ нападенія другихъ звѣрей. Инокъ, прибывшій съ мученикомъ въ Персію, ночью взялъ тѣло Анастасія и схоронилъ его въ ближайшемъ монастырѣ св. мученика Сергія. Въ скоромъ времени Хозрой былъ убитъ и оставшіеся въ темницѣ получили свободу.

Мощи св. мученика Анастасія по смерти Хозроя были перенесены въ Іерусалимъ въ тотъ монастырь, въ которомъ онъ получилъ постриженіе и жилъ до страданія (Четви-минеи).

Въ послѣдствіи онѣ были перенесены въ Царьградъ. На 7 вселенскомъ соборѣ послы папы Адріана свидѣтельствовали о перенесеніи иконы св. Анастасія и главы его въ Римъ. Глава честная въ настоящее время находится въ церкви мучениковъ Викентія и Анастасія въ загородномъ монастырѣ у Трехъ Фонтановъ; другая часть мощей его, перенесенная крестоносцами въ Римъ вмѣстѣ съ мощами другихъ мучениковъ, хранится въ церкви креста Господня (Путевод. правосл. поклон. по г. Риму и его окрестностямъ Влад. Мордвинова, стр. 361. Римск. письма. Ч. 1, стр. 366).

СВВ. МУЧЧ. МАНУИЛА, ГЕОРГІЯ, ПЕТРА, ЛЕОНТІЯ, СІОНІЯ, ГАВРІИЛА, ІОАННА, ЛЕОНТА, ПАРОДА И ПРОЧИХЪ 377.

Въ царствованіе греческаго царя Льва армянина (813—820) на Македонію и Θракію напали болгары, бывшіе тогда еще язычниками. Предводительствуемые своимъ суровымъ воеводою Крумомъ, они разоряли и опустошали греческіе города, брали въ плѣнъ народъ десятками тысячъ и предавали плѣнныхъ разнымъ жестокимъ мученіямъ, не щадя ни сана, ни званія, ни пола, ни возраста. Не меньшія жестокости совершали болгары и подъ предводительствомъ другаго начальника своего, нечестиваго Диценга. По его приказанію св. епископъ Мануиль былъ разсѣченъ пополамъ, а руки его были отрублены и отданы на съѣденіе псамъ. Вскорѣ этотъ мучитель былъ убитъ своими же, и начальство надъ болгарами принялъ Муртагонъ, который также былъ жестокъ и безчеловѣченъ, какъ и его предшественникъ. Этотъ воевода всѣхъ христіанъ, которые не хотѣли отречься отъ Христа, предавалъ мученіямъ и смерти. Такъ свв. епископы Георгій Девольтскій и Петръ, твердо стоявшіе за вѣру во Христа, были биты безчеловѣчно палками и потомъ усѣчены мечемъ; такой же мученической смерти, предано было множество другихъ исповѣдниковъ, числомъ 377. При этомъ усѣчены мечемъ воеводы христіанскіе: Іоаннъ, Леонтій, Гавріиль и Сіоній. Никейскому епископу Леонту мечемъ разрѣзали животъ, благочестиваго пресвитера Парода побили камнями, и многихъ другихъ предали различнымъ мукамъ. Всѣ эти мученики пострадали отъ болгаръ около 817 года (Прологъ).